Старец Порфирий (Баиракtарис)

http://azbyka.ru/tserkov/svyatye/svyatye_i_podvizhniki/staretc_porfiriy_bairaktaris-all.shtml

Мы знаем, что до конца мира не оскудеет благодать, обитающая во святых угодниках Божиих. И тем не менее, когда самому приходится столкнуться с носителем этой благодати, то кажется, что стал невольным свидетелем времен древних и прикоснулся к одному из отцов, не принадлежащему к нашему времени. Одним из таких носителей благодати Божией и был блаженной памяти старец Порфирий, с которым Господь сподобил меня встретиться.

Духовные дары отца Порфирия кажутся невероятными в наше рациональное время. Его восприимчивость ко всему

окружающему была сверхъестественной, по сравнению с нашим падшим состоянием. Он понимал язык птиц и знал все о них, откуда они прилетели и куда они держат свой путь. Он мог внутренними очами созерцать самые недра земли, бездны морские и недосягаемые космические пространства. Он видел залежи угля и нефти, он видел древние города, погребенные под землей, видел древние события так, как будто он являлся непосредственным свидетелем их, видел места освященные молитвой, видел ангелов и нечистых духов, видел саму душу человека. Он мог взглянуть на человека и сразу определить его болезнь телесную и душевную. Ему были открыты тайные помышления человеческие. От его прикосновения люди исцелялись, хотя сам он всю жизнь болел и никогда не просил Господа о том, чтобы самому быть исцеленным. Он никогда не искал ничего для себя, но только для славы Божией и пользы ближнего. Кроткий и смиренный, отец Порфирий с годами только приумножал в себе эти благодатные дары, никогда не приписывая их себе, но только Богу.
Старец Порфирий, в миру Евангелос Баирактарис, родился 7-го февраля 1906 года в Греции, в селе святого Иоанна Карустия, около Аливери, в провинции Эвиа. Его родители были бедные, благочестивые крестьяне. Все образование Евангелос получил в двух классах начальной сельской школы. Работал он с малых лет, сначала дома по хозяйству, пася овец, работая в огороде, а затем в 8-летнем возрасте на угольной шахте, а позже за прилавком магазина.
В ранней юности Евангелос прочел житие святого Иоанна Кушника. Оно на него произвело такое сильное впечатление, что он решил все оставить и уйти на Святую Гору Афон. Много раз он пытался туда попасть, но каждый раз что-то препятствовало. Наконец, когда ему исполнилось 14 или 15 лет, он достиг Святой Горы.
Господь так устроил, что на корабле, на котором плыл Евангелос из Солуни на Афон, находился и его будущий старец иеромонах Пантелеимон. Он сразу взял юношу под свое покровительство и, выдав его за своего племянника, помог ему попасть на Святую Гору, ибо в таком юном возрасте туда не пускали.
По прибытии на Афон отец Пантелеимон взял Евангелоса в свою Георгиевскую келию на Капсокаливии, где он подвизался вместе со своим братом - отцом Иоанникием. В этой келии когда-то спасался известный старец Хаджи-Георгий.
Таким образом Евангелос приобрел сразу двух опытных наставников. Он с радостью предал им себя в полное послушание. Единственно на что он мог пожаловаться так это на то, что старцы не достаточно много от него требовали. Он ходил все время босой - зимой и летом - по горным, каменистым тропам Святой Горы, мало спал, укрываясь одним одеялом, а ложем его был твердый пол его келии. Жил он всегда в келии с

открытым окном, даже когда на дворе шел снег. Работал он без устали: вырезал по дереву, колол дрова, собирал улиток, носил на спине издалека мешки с землей для огорода, ибо Капсокаливия довольно скалистое место и само по себе там ничего не растет.
Все послушания, возлагаемые на него старцами, он исполнял с радостью. Однажды они поручили ему собирать улиток на отлогих скалистых склонах. Забравшись высоко по сыпучим камням, юный послушник устроился на краю пропасти и стал складывать улиток в свой мешочек, как вдруг камни под ним покатились вниз и он вместе с ними низринулся в пропасть. С его уст едва успел сорваться крик: "Пресвятая Богородица!," - и тут же какая-то сила взяла его и поставила на противоположной стороне этого ущелья. Весь дрожа от волнения, с благодарностью в сердце к Преблагословенной Владычице, вернулся Евангелос в свою келию совершенно невредимым.
Юный подвижник не знал праздности и у него не было ни одной свободной минуты, ум и сердце его все время были заняты молитвой. Он научился хорошо читать и помогал старцам на клиросе и сам постоянно читал в келии святое Евангелие, которое знал почти наизусть.
Георгий Папазахос, профессор медицинского факультета Афинского университета, который много лет был личным врачом старца Порфирия, рассказывает со слов старца следующий случай.
"Когда мне было 16 лет, - рассказывал ему отец Порфирий, - однажды, после приобщения Святых Таин, я почувствовал такую любовь ко Христу в своем сердце, что счел необходимым уединиться в лес и там стал молиться. Душа моя взывала к возлюбленному Господу: "Слава Тебе, Боже! Ты во мне, ничтожном грешнике. Ты, мой Христос, распятый за меня, претерпевший муки ради меня и понесший грехи мои. Чем я могу отблагодарить Тебя? Какие страдания я могу понести за Тебя? Господи, пошли мне рак! Пошли мне, Господи, рак, чтобы я мог пострадать с Тобою." Он стал постоянно повторять эту молитву, а затем исповедал это своим старцам. Они посоветовали ему больше так не молиться, ибо Господь лучше знает, что ему нужно. С тех пор он никогда уже не просил болезни. "Но, - заключил старец, - Господь в конце концов послал мне рак, хотя и на склоне моих лет. Так что я могу пострадать с Ним хотя бы немного."
Неизвестно когда точно, но очевидно вскоре после его водворения на Афоне, Евангелос принял монашество с именем Никита.
Однажды юный Никита, придя рано в церковь, стоял в темном углу и молился. Тут в храм вошел 90-летний русский старец, монах Димитрий, бывший офицер царской армии. Оглядевшись по сторонам и никого не заметив, он стал на молитву, делая

земные поклоны. Во время молитвы старца осияла такая благодать, что он стоял посреди храма не касаясь пола. Божественная благодать, излившаяся на святого старца, коснулась и юного инока Никиты, сердце которого готово было принять ее. Его чувства не подлежат описанию. По пути назад в келию, после приобщения Святых Таинств, его сердце переполняла такая радость и любовь к Богу, что, воздевши руки к небу, он громко восклицал: "Слава Тебе, Боже! Слава Тебе, Боже! Слава Тебе, Боже!."
Он всю свою жизнь хранил благодарную память об этом русском старце, через которого Господь возродил его Своей Божественной благодатью.
Когда я посетил отца Порфирия в 1986 году, уже слепого и прикованного к одру болезни, то он, узнав откуда я, тут же вспомнил русского монаха Димитрия и, прослезившись, сказал, что его старец был русский, и попытался произнести единственные русские слова, которые он знал: "Пресвятая Богородица, спаси нас!" Весь облик старца, как он мне запомнился на всю жизнь, излучал свет, радость и любовь, это был самый светлый человек, которого мне пришлось когда-либо встретить. Выйдя из его келии, я чувствовал, что у меня выросли крылья, я не шел, а летел по монастырской тропинке. Об этом чувстве после общения со старцем свидетельствуют все у него побывавшие.
После того, как юный инок Никита сподобился стать причастником Божественной благодати, в его жизни произошли значительные перемены. Господь исполнил его духовных даров, подобно тому, как исполнил апостолов после сошествия на них Святого Духа в день Пятидесятницы.
Первый раз эти дары явно проявились, когда его старцы возвращались к себе в келию из дальнего путешествия, и отец Никита издалека увидел их. Он видел их так, как будто он был рядом с ними, хотя они находились вне его поля зрения. Он исповедывал происшедшее своему старцу, отцу Пантелеимону, который посоветовал относиться к этому дару с большой осторожностью и никому об этом не говорить. Отец Никита строго следовал этому совету до тех пор, пока ему не было повелено больше не скрывать его.
Юный подвижник не мог и представить себе жизнь вне Святой Горы, удела Божией Матери, но Господь судил иначе. От того что он зимой ходил босиком и спал всегда с открытым окном в нетопленой келии, отец Никита получил воспаление легких, которое перешло в плеврит. Старцы приказали ему оставить Афон и поехать лечиться. Пройдя курс лечения и почувствовав себя лучше, отец Никита вернулся на место своего пострига, но вскоре опять болезнь скосила его, и на сей раз уже старцы, видя, что афонский климат может убить их ученика, послали его назад на материк, не благословив возвращаться на Святую Гору.

Так, в 19-летнем возрасте отец Никита оставил земной удел Божией Матери и поселился в монастыре святого Харалампия в Левконе, недалеко от своего родного села. Он продолжал исполнять свое афонское молитвенное правило, но поститься уже строго не мог.Однажды их монастырь посетил глава Синайской Церкви архиепископ Порфирий. Поговорив с юным подвижником, архиепископ почувствовал его высокую духовную настроенность и решил его рукоположить во священный сан. Так, 26 июля 1927 г. он рукоположил отца Никиту в иеродиаконы, а на следующий день, на праздник великомученика Пантелеимона, в иеромонахи, причем переменил ему имя, нарекши его тоже Порфирием. Отцу Порфирию тогда был только 21 год.

Вскоре, несмотря на его юный возраст, митрополит Каристский Пантелеимон назначил отца Порфирия монастырским духовником. Это послушание он нес в монастыре Св. Харалампия до 1940 г. Многие из окрестных жителей стекались к нему, ища исцеления своих душевных ран. И отец Порфирий без устали служил им. Вереницы людей ждали своей очереди, т. к. исповеди длились часами без перерыва. И так было изо дня в день. За свои неустанные труды по окормлению душ в 1938 г. отец Порфирий получил сан архимандрита.

Отличительными свойствами его духовничества были сострадательная пастырская любовь к своим пасомым и полное понимание их нужд, ибо старец верил в личный пастырский подход к каждому человеку. В начале своего духовничества он старался придерживаться канонической строгости по отношению ко всем без разбора, но вскоре понял, что к каждому требуется свой подход и отдельные меры лечения. Десять разных человек могли ему задать один и тот же вопрос, и каждый получал отличный от другого ответ. Позже, наставляя других духовников, он им особенно указывал на необходимость личного подхода к пасомым.

Протопресвитер Георгий Металинос, известный греческий богослов, так вспоминает о духовничестве старца:

"...Он открывал мне случаи из моей жизни, о которых знал только я один. Также он объяснял мне как относиться к своими детям, из которых двое старших уже достигли отроческого возраста. "С твоей старшей дочерью, - говорил старец, - следует обращаться так то, а с средним сыном совсем иначе. Твой младший сын еще маленький и у него все в порядке." Он раскрыл мне характеры моих старших детей. И я почувствовал, что я совершенно их не знаю; было такое впечатление, что не я прожил с ними всю их жизнь, а отец Порфирий.

Он говорил, что при воспитании одного из моих детей, я должен больше за него молиться. "Что бы ты ему не говорил, он тебя не послушает, так как он исполнен духа противоречия, но ты, коленопреклонно поведай о том Богу, и Господь, посредством Своей благодати, передаст ему твои наставления."

О другом моем сыне он сказал: "Этот твой ребенок всегда слушает то, что ты ему говоришь, но легко забывает. Поэтому тебе следует также коленопреклонно просить, чтобы благодать Божия начертала твои слова в его сердце, и чтобы твои отцовские слова пали на добрую почву и смогли принести плод." Это были поразительные методы воспитания," - заключил свой рассказ протопресвитер Георгий.
В другом случае, некой матери пятерых детей он посоветовал оставить дом на месяц. Она так плохо относилась к своим домашним, что дети постоянно друг с другом ссорились, не решаясь прекословить матери, и вымещали раздражение друг на друге. Когда она вернулась, то нашла своих домашних умиротворенными.
Иерей Георгий Евтимиу, вспоминая наставления, которые давал ему старец в отношении воспитания его детей, писал: "Старец всегда подчеркивал, что на детей нельзя оказывать давление, они не должны расти забитыми, ибо это только портит их. Этот совет помог очень многим родителям, которые калечили души своих детей своим суровым обращением с ними. Старец говорил: "Станьте святыми, и у вас вырастут добрые дети"."
Одной матери он говорил: "Существует только один способ избежать трудностей при воспитании детей - святость." На ее вопрос, как стать святой, старец ответил: "Это очень просто; когда придет Божественная благодать." "А когда она придет?" - спросила женщина. Старец ответил: "Со смирением и молитвой. Но наша молитва должна быть сильной, живой. Мы всегда получаем ответ когда молимся с верой."
Очень характерен рассудительный пастырский подход старца на примере одной четы молодоженов. Муж постился, а жена не соблюдала постов, ибо она была так воспитана. Она не была против поста, просто она к нему не привыкла. Когда они поведали старцу о своих разногласиях по этому поводу, то старец посоветовал супругу: "Постись, как ты всегда постишься, но не заводи разговора о постах со своей женой. Во время постов всегда держи свой холодильник полным еды. Пусть твоя жена ест, а ты храни свой пост." Вскоре и жена, созревши для этого, тоже стала поститься.
Одна девушка собиралась покончить с собой из-за того, что родители постоянно ее ругали. Она купила сильные ядохимикаты и готова была уже их выпить. Внезапно ей явился отец Порфирий, взял отраву из ее рук и сказал: "Не бойся, все будет хорошо. Ты выйдешь замуж, у тебя будут дети и все будет хорошо." Так впоследствии все и сложилось.
Когда началась Вторая мировая война, и Греция подпала под немецкую оккупацию, старец все также ревностно продолжал окормлять свою паству. В это время с ним произошел следующий случай, показывающий его самоотверженную любовь к ближнему.

Однажды он шел по окраине Лекавитоса. Впереди себя он увидел немецкого солдата, который приставал к молодой девушке, пытаясь насильно навязать ей свои ласки. У нее на лице был написан ужас и она дрожащим голосом пыталась звать кого-нибудь на помощь. Но вся улица как будто вымерла, только сквозь щели ставень за ними следили испуганные глаза местных жителей. Когда отец Порфирий увидел, что происходит, то сразу решительно направился к несчастной жертве, творя про себя молитву, дабы Господь явил свою силу в его немощи. Подойдя к немцу, он воздел свои руки к небу. Вид священника с воздетыми руками, его светлое, ясное лицо и, что больше всего, Божественная сила, от него исходящая, совершили чудо, солдат отпустил девушку и пристыженный пошел своей дорогой. Отец Порфирий продолжил свой путь, а местные жители провожали его аплодисментами и долго еще ему вслед раздавались благодарные крики.
Вскоре, в связи с военными событиями, отец Порфирий получил новое послушание - служить раненым в больничной церкви Преп. Герасима в Афинах, на углу улиц Сократа и Пиреи. Жалование он получал мизерное и все раздавал своим родственникам, которые полностью зависели от него. Привыкши с детства к труду, он и тут не мог оставаться праздным. Сначала он завел куриный двор, и этим подрабатывал, а затем вязальную мастерскую. Он также делал свой ладан, причем в 1970 году сделал интересное открытие: он нашел способ соединить ароматические вещества с углем, создав таким образом ароматный уголь для кадила, который не нуждался в ладане.
Врачи той поликлиники, где служил отец Порфирий, вскоре поняли какой батюшка служит у них в больничной церкви, и стали обращаться к нему за советом в особо сложных случаях, а часто и просто за исцелением в случаях безнадежных.
Монах Моисей из афонскаго Пантелеимоновского скита, рассказывает такой случай:"Однажды я очень плохо себя почувствовал и пошел навестить старца. Взглянув на меня, он точно определил причину моей болезни, хотя доктора уже много лет не могли поставить правильный диагноз. Когда я возвращался от докторов, то опять навестил отца Порфирия, и он мне тогда сказал: "Чадо мое, это не мой дар, а Божий. Я говорю только то, что Господь велит мне сказать, а не то что мой ум, или мое воображение, или мое мнение диктуют мне ."
После этого он рассказал мне следующее. "Много лет тому назад пришел ко мне профессор одного университета и жаловался на свой некий недуг. Я ему сказал: "Профессор, это у вас от утробы матери." Он расплакался. Я спросил его, о чем он плачет. Он ответил: "Вы правы, отче, ваши слова имеют для меня глубокий смысл. Моя мать рассказала мне, что когда я был в ее утробе, мой отец ударил ее в живот, чтобы у нее был выкидыш." Тут старец добавил: "Неужели я находился во утробе

его матери, нет, но Господь вразумил меня сказать то, что я сказал"."

Другой случай рассказал Георгиу Димитриу, заведующий Кипрскими авиалиниями в Южную и Центральную Европу.

"Мой новорожденный внук был почти при смерти, - рассказывает Димитриу, - у него что-то попало в легкие. Доктора не могли определить в чем дело. Шесть дней я беспрестанно молился о его выздоровлении, и, наконец, я решил пойти к старцу. Когда я рассказал отцу Порфирию о нашей беде, то он сказал: "Садись, и дай мне осмотреть твоего внука." Он углубился в себя, а затем сказал: "У него в правом легком образовалась жидкость, которая скоро растворится. Не бойся, ребенок будет жить. Ты его заберешь домой в понедельник." У старца я был в субботу, а в понедельник я уже забрал совершенно здорового внука к себе домой."

Старцу достаточно было взглянуть на человека, чтобы поставить правильный диагноз. Причем он мог это делать на громадном расстоянии. У одной монахини, которая жила в другом городе, он определил перелом позвоночника.

Другой подобного рода случай рассказал настоятель Св.-Троицкой церкви в Лимассоле, отец Михаил Михаэл.

Это произошло в 1986 году. Второй сын отца Михаила родился преждевременно, на восьмом месяце. Его легкие почти перестали действовать. Батюшка, узнав об этом, бросился к отцу Порфирию за помощью. Старец, услышав в чем дело, сказал: "Немедленно вернись в госпиталь и скажи врачам, чтобы они не отключали у ребенка кислород. Но... он все равно выздоровеет. Не волнуйся, с ним ничего не случится."

Отец Михаил сразу вернулся в госпиталь. Найдя старшую сестру он ей передал слова старца, чтобы ни в коем случае не отключали ребенку кислород. На это она ответила: "Это наше дело. Мы сами знаем, сколько его следует держать на кислороде."

Отец Михаил бросился искать врача, который принимал роды. Найдя его, он попросил не снимать младенца с кислорода, на что доктор ответил: "Это дело старшей сестры."

Не добившись своего, отец Михаил вернулся домой. В 12:30 ночи его срочно вызвали обратно в госпиталь, ибо его ребенок находился в критическом состоянии. Отца известили, что произошло внутреннее кровоизлияние в легких и врачи ничего теперь сделать не могут. Случилось же это оттого, что ребенка преждевременно сняли с кислорода.

Отец младенца срочно его крестил, дав ему имя Стилианос.

И тут произошло второе чудо. Сразу после крещения маленький Стилианос совершенно исцелился. Все, что предсказал старец, в точности сбылось.

Старец мог исцелять прикосновением к больному. Однажды его навестил один доктор с женой. Изложив старцу волновавшие их вопросы и, получив исчерпывающий на них ответ, супруги уже

стали прощаться. Отец Порфирий, с своей обычной отцовской улыбкой на лице, взял руку жены доктора, как раз в том месте, где у нее была сильная боль. Старец ничего не знал об этой болезни, которую они уже давно пробовали лечить при помощи уколов и сильных противовоспалительных средств. Когда отец Порфирий взял ее руку, то женщина эта почувствовала теплоту, прошедшую по всему ее телу, и ее слегка замутило. Но сие чувство тут же прошло, а с ним и сама боль в руке. Женщина со слезами сказала старцу: "Вы и про это, батюшка, знаете?" С того дня она выкинула лекарства и уже больше не обращалась к докторам.

Отец Порфирий исцелял не только людей, но и животных. В один воскресный день, в Северной Эвии, где он отдыхал, произошел следующий случай, который мы передадим словами самого старца:

"Одна пастушка попросила меня помолиться о ее стаде коз, которых постигла какая-то болезнь. Я согласился, и она привела все стадо к храму. Я встал перед козами, поднял мои руки к небу и стал читать различные стихи псалмов, относящиеся к животным. Ни одна из коз не сдвинулась с места. Как только я окончил молитву и опустил руки, из стада вышел козел, подошел ко мне, поцеловал мою руки и тихо отошел назад." "Не так ли это было?" - спросил старец рядом стоящую монахиню. - "Да, отче, это именно так и произошло, - отвечала она, - я сама там присутствовала."

Старец очень любил животных. У него жил попугай, от которого хозяева избавились из-за его злого нрава. У отца Порфирия он стал весьма добросовестной птицей. Старец даже научил его произносить Иисусову молитву. Врач отца Порфирия Георгий Попазахос рассказывал: "Я был поражен, когда услышал попугая, повторяющего Иисусову молитву в келии старца. "Он более духовный чем я, - говорил старец, - я устаю и засыпаю, но он бодрствует и молится." Старец также пытался приручить орла."

Дары прозорливости у старца были многоразличны. Одним из этих даров был дар видеть под землею водные источники. Он не раз помогал людям находить воду для копания колодца не выходя из своей келии. Одной монахине с Кипра, посетившей его, старец точно описал расположение их обители и то место, где надо искать воду, а они до этого пытались найти воду и не могли. По слову старца вода оказалась именно там, где он сказал.

Во время его службы в больнице, пришел к старцу один богомолец на исповедь. Старец спросил его, откуда он, а когда узнал, что этот человек из села Элиа, то спросил, не стоит ли его дом посреди поля. Когда тот ему ответил, что стоит, старец Порфирий сказал, что у него под домом протекает огромная подземная река. Человек этот с недоумением удалился, ибо не ожидал услышать ничего подобного. Много лет спустя какая-то

иностранная компания стала сверлить в той местности буровые скважины, ища нефть, и, когда они просверлили скважину до 400 метров глубины, то из нее забил гейзер воды, и если бы его вовремя не остановили, то вся та местность могла бы быть затоплена.

Митрополит Лавр (Шкурла), первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей, тогда еще Архиепископ, первый рассказал мне про старца Порфирия. Он навестил его в середине 80-х годов. Отец Порфирий, когда узнал, что он настоятель Св.-Троицкого монастыря в Америке, внезапно внутренними очами увидел нашу обитель, всю ее "оглядел" и рассказал владыке где что и как устроено; предвидя намечавшуюся в тот год постройку колокольни и трудности, которые предстояли, именно то, что когда при копании фундамента наткнулись на подземный источник то пришлось приложить много усилий, чтобы его запечатать.

Вообще, следует заметить, что старец проникся к владыке Лавру очень теплыми чувствами, даже звонил ему в монастырь. Когда я, в уже упоминавшемся разговоре с отцом Порфирием в 1986 году, завел речь о владыке Лавре, то старец весь просиял и в духовном восторге воздел обе руки вверх.

Прозорливость старца помогала не только грешникам обращаться на путь праведный, но возвращала к Церкви души заблудшие, уклонившиеся в ереси, а порой и обращала инославных в Православие.

Однажды духовный сын старца - студент духовной академии привел к нему своего друга, который увлекался индуизмом и искал духовных советов у разных гуру.

Отец Порфирий, видя этого человека впервые, сразу обратился к нему по имени и спросил, как поживают его жена и дети. Это так потрясло искателя восточной мудрости, что он с чувством глубокой раскаянности исповедался у старца и вернулся в лоно Православной Церкви.

Когда эти два друга покидали старца, то обращенный признался своему товарищу: "Я и правда женат и у меня двое детей, но я никогда тебе об этом не говорил. Я, действительно, их бросил и старец знал об этом!."

Православная Церковь для старца Порфирия была центром его жизни. Вся его жизнь и деятельность вращалась вокруг нее, как колесо вокруг оси. Отец Порфирий не мог говорить о Церкви без слез. Епископы для него были воплощением и образом Христа и он благоговел пред ними. Он очень огорчался, когда слышал критику в адрес епископов, или находил ее в печати. Епископ для него был Богом поставленный возглавитель местной Церкви, несмотря на какие-либо его личные качества. Такое представление о епископской власти было для старца священным.

Старец говорил: "Христос открывает Себя только внутри Церкви, там, где люди, находясь вместе, любят друг друга

несмотря на грехи; не из-за их усилий, но по милости и любви Христа. Любовь Христова держит всех нас вместе. Он делает нас одним телом и мы участвуем в богочеловеческой жизни Господа. Только таким образом, и никак иначе, мы можем вознестись над разрушительной силой греха. И вершина истины есть святая Евхаристия."
Про таинство исповеди старец говорил: "Исповедь - это путь людей к Богу. Это дар человеку любви Божией. Ничто и никто не может отнять от человека этого дара."
Отец Порфирий был не лицеприятен, он как солнышко ровно светил на злые и на благие, и его любовь пронизывала самые закоренелые в грехе сердца.
Известный писатель и богослов архимандрит Иоанникий Котсонис вспоминал, как один раз старец, освящая дома на Богоявление, и переходя из дома в дом, зашел также и в публичный дом. Когда он стал окроплять это место святой водой и петь тропарь праздника, к нему вышла содержательница этого притона и стала говорить, что ее девицы не достойны прикладываться ко кресту. На что старец ей ответил: "Я думаю, что не они, а ты недостойна приложиться ко кресту!."
Он допустил девиц приложиться к кресту и с любовью стал беседовать с ними. Он говорил им о любви к Богу, что всегда являлось его излюбленной темой. Видя святой облик старца, эти женщины, подобно евангельской блуднице со слезами слушали его спасительные слова: "Любите Христа, Который любит вас и вы увидите, как счастливы вы будете. Если бы вы только знали, как Он любит вас. Постарайтесь тоже взаимно любить Его." Старец понимал, что только любовь ко Христу может их оторвать от этой ужасной "профессии."
Однажды к старцу приехала целая компания "байкеров" (рокеров-мотолюбителей) на своих мотоциклах. Они спрятали мотоциклы в другом квартале и прямо прошли к старцу, не дожидаясь своей очереди. Один из них сказал старцу: "Скажи нам что-то, папаша." "Что мне тебе сказать, Димитрий? Что твой мотоцикл такой-то и такой-то марки?." Этот прозорливый ответ сразу же изменил отношение ребят к старцу, и с тех пор они стали к нему ходить и пользоваться его духовными советами. Отец Порфирий про них говорил: "Из тех, кто меня посещает, это самые чистые и невинные души."
О прозорливости отца Порфирия можно много писать, приведем здесь еще лишь несколько случаев, свидетельствующих об этом даре старца.
Известный греческий писатель и журналист Панагиотис Сотирхос поведал следующее.Однажды старец пошел с тремя своими духовными чадами в монастырь, чтобы отслужить
вечерню. Пройдя немного, старец видимо утомился, а до монастыря еще было далеко. Решено было поймать какую-нибудь попутную машину. В этот момент вдали показалось

такси. Три попутчика старца решили его остановить. "Не беспокойтесь, - сказал старец, - такси само остановится. Но, когда вы сядете в него, вы не должны разговаривать с таксистом, только я буду с ним говорить."
Точно так и произошло. Такси остановилось, хотя они не поднимали рук, все сели в него и старец сказал, куда им надо ехать. Когда таксист тронулся с места, то почти тут же начал обвинять духовенство во всех смертных грехах. Каждый раз, когда он выпаливал очередное обвинение, то обращался к сидевшим сзади духовным чадам старца со словами: "Не правда ли, ребята? Что вы на это скажете?." Но они, из послушания, сидели молча. Когда таксист понял, что ему не собираются отвечать, то он обратился к отцу Порфирию и спросил: "Что скажешь, папаша? То, что пишут в газетах все правда, не так ли?."
Старец ответил: "Сынок, я тебе расскажу короткую историю. Я расскажу ее только один раз, тебе не придется ее слушать дважды. Жил один человек, в одном месте (он назвал это место), у которого был престарелый сосед, который владел большим участком земли. Однажды ночью, он убил соседа и закопал в землю. Затем, пользуясь подложными документами, он завладел землей соседа и продал ее. И знаешь, что он купил на эти деньги? Он купил такси."
Как только таксист услышал эту историю, он весь затрясся, затем свернул на обочину дороги и закричал: "Молчи, батюшка. Только ты и я знаем об этом." "Бог тоже знает об этом, - ответил отец Порфирий. - Он сказал мне, чтобы я передал это тебе. Смотри, покайся и исправь свою жизнь."
Старец всегда был болезненным, но под старость его немощи значительно умножились. У него была грыжа, в 1978 г. его постиг сердечный удар, а затем он стал постепенно слепнуть, и к 1987 г. полностью ослеп.
Врач отца Порфирия г-н Георгий Папазахос говорил, что у старца было множество недугов: он перенес инфаркт миокарда, у него почти не действовала печень, он страдал от дуоденальных язв, которые часто кровоточили, у него также был опоясывающий лишай на лице, дерматит на руках, хронический бронхит, и прочее.
У старца было терпение праведного Иова. Когда опоясывающий лишай проявлялся сильней, то старец очень страдал. Как-то на вопрос, что он чувствует, старец ответил: "Я чувствую, как будто моя щека лежит на раскаленной сковороде." Он был совершенно спокоен и его страдания ни в чем внешне не выражались, от него никогда не было слышно даже малейшего стона.
Врач старца как-то задал ему вопрос: "Почему многие духовные лица, особенно среди монашествующих, отвергают медицинскую помощь, считая, что Богородица их исцелит?." Старец дал следующий ответ: "Это эгоизм. Это диавольское

внушение, что Господь сделает для меня исключение из общего правила и дарует чудесное исцеление. Господь творит чудеса, но мы не должны считать себя достойными их. Это самолюбие. А кроме того, Господь Сам действует руками врачей. Господь дал нам врачей и лекарства," - говорит Священное Писание."

Велико было смирение старца: наставляя и спасая других, он смирял и спасал также и себя. Его врач Георгий Папазахос рассказывает следующий случай.

Как-то раз старец позвонил ему в полдень, почти сразу после того, как несколько пациентов выразили ему свою сильную любовь и благодарность за то как он их лечил. Старец сказал: "Георгий, мы оба с тобой пойдем в ад! Мы там услышим: "Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет" (Лук. 12, 20)." Георгий прервал старца: "Чем же мы наслаждаемся в сей жизни, отче? Полусломанной машиной, пустым счетом в банке, или постоянным недосыпанием?" - Старец резко ответил: "Что ты говоришь? Не говорят ли тебе люди, какой ты хороший врач? Ты нас любишь. Ты о нас заботишься. Ты нас не обдираешь. И ты услаждаешься этими похвалами, ты их с удовольствием принимаешь. Эх, ты уже потерял свою награду. Тоже самое происходит и со мной. Они мне говорят, что я исполнен даров, что я могу прикосновением творить чудеса, что я святой. А я, немощной дурак, всем этим услаждаюсь. Эх, вот поэтому мы оба с тобой пойдем в ад!"

"Однажды, - вспоминает Георгий, - я находился в довольно унылом состоянии, размышляя о том, что моя жизнь большей частью проходит в суетном и бессмысленном времяпрепровождении. Тут звонок от старца: "Доктор, ты когда-нибудь слышал выражение: "они не вкусят смерти"? Мы можем, если захотим, избежать смерти. Все что нам надо сделать, - это любить Христа всем своим сердцем, господин кардиолог." И батюшка радостно рассмеялся на другом конце линии."

Как-то раз старец, рассуждая о разнице между человеком смиренным и человеком чувствующим себя неполноценным, заметил, что смиренный человек осознает свою греховность, свою незначительность и он принимает мнение о себе своего духовника и своих ближних; он может быть печален, но не станет отчаиваться. "Человек в депрессии замыкается в себе и думает только о себе. Кающийся же грешник, исповедующий свои грехи, не сидит в своей скорлупе. В этом величие нашей веры, духовник помогает ему высказать свои грехи и не возвращаться вспять," - сказал он.

Вообще дух уныния старец часто советовал побеждать при помощи молитвы и прогулки на воздухе. Когда одна духовная дочь старца сказала ему, что она часто впадает в депрессию, то он ее спросил: "Почему ты сидишь дома взаперти?." "Ну, а куда

я пойду?," - возразила она. "Пойди пройдись, пойди в горы. Это очень помогает," - заметил старец.
Старец считал, что самый лучший образ жизни - простой, деревенский. А для горожан он советовал как можно чаще уходить на прогулки в горы. Поощряя детей ходить на лыжах в горы, он говорил: "Там в горах, где вы можете созерцать небо и снег, и всю красоту пейзажа, подумайте о Том, Кто все это сотворил."
Однажды поздно вечером, отцу Порфирию стало плохо с сердцем, и он вызвал своего врача Георгия Папазахоса. Когда врач осмотрел старца, то спросил, не было ли у него в этот день каких-либо сильных переживаний. Отец Порфирий заплакал и, прерывая свой рассказ от избытка чувств, стал рассказывать о кровавых событиях, происходивших в этот момент на улицах Румынии. Там в это время шли уличные бои, народ восстал против коммунистического режима Чаушеску. Отец Порфирий своими сердечными очами видел смерть и кровь, точь в точь так как об этом на следующий день поведали газеты мира. Он продолжал плакать, а Георгий стал молиться, чтобы Господь отнял от старца это видение, ибо оно разрушало его любящее сердце.
"Как тебе, отче, могут помочь все лекарства, когда ты не от мира сего? - думал про себя Георгий, - твое сердце бьется здесь в Оропосе, а пребывает в Румынии, кардиограф показывает, что оно полуживое, а ему уготована жизнь вечная на небесах."
Георгий ушел от старца потрясенный до глубины души, с умилением сознавая, что Господь сподобил его общаться с живым носителем Божественной любви.
Подобный же случай произошел со старцем и в 1974 году, когда турки напали на Кипр. Рано утром 20 июля он разбудил всех бывших с ним, со слезами на глазах сообщив, что в этот час турецкие войска высадились на Кипре. Старец даже указал точное место, где начались военные действия.
Отец Порфирий, при помощи благодати Духа Святого, мог находить места освященные молитвой святых. Однажды, путешествуя по Криту, он был поражен красотой одной местности в Сфакии, на южном побережье острова, именуемой Франкокастелло. Как он позже объяснил, эта местность была освящена молитвой и подвигами отцов аскетов, подвизавшихся здесь в древности. Священник, сопровождавший старца, ничего об этом раньше не слышал. Но вскоре он выяснил, что, действительно, в сей местности раньше находились келии отшельников.
Отец Порфирий говорил, что обычно для достижения определенного духовного состояния (ведомого только ему), он должен был при помощи молитвы пройти духовную брань, которая длится от 15 минут до полу часа. Но когда он находится в освященном месте, то этого не требуется. "Я войду, например, в святую пещеру преподобного Нифонта или

преподобного Нила на Святой Горе, или святого Іоанна Богослова на Патмосе, и даже не успеваю начать молиться, как священное место воскрыляет мой дух горе." Старец всегда подчеркивал важность посещения святых мест. Он считал, что такие святые места как гора Синай, пещера святого Іоанна Богослова на Патмосе или Іерусалим наполнены благодатью Божиею и способны освятить человека.
В один ясный солнечный день старец сидел со своим духовным сыном во дворе на скамейке. Тут к нему подошел один архимандрит, настоятель кипрского монастыря. Когда они поприветствовали друг друга, старец внезапно перекрестил колено архимандрита. "Откуда вы знаете об этом, старец?" - спросил архимандрит. (У него с детства коленная чашечка легко выскакивала из сустава). Завязался дружеский разговор. И отец архимандрит начал рассказывать про себя: "Я учился в Америке, получил там докторат богословия. Мне дали стипендию, что бы написать докторскую диссертацию о мистическом богословии, для чего я поехал на Афон. Тщательно изучив этот предмет, я узнал, что интеллект должен управлять сердцем. Скажите мне, отче, чему учит ваше практическое богословие об этом?"
"Нет, я не согласен. Сердце должно управлять разумом," - ответил старец.
"Можете, пожалуйста, это объяснить, отче?"
"Когда интеллект просыпается, то первым делом начинает думать о том, как он будет лгать и выкручиваться сегодня перед своими покупателями; если он, к примеру, по профессии торговец. Как он должен будет себя вести, что ему надо будет сказать одному, что он должен будет сделать другому, как ему заработать побольше денег и проч. У сердца совсем другое отношение к жизни, оно видит ребенка и хочет его приласкать... Оно опускает руку в карман и дает деньги калеке. Оно бежит в госпиталь и навещает больного... Оно с радостью предлагает свою помощь или деньги. Когда сердце говорит, то рука освобождает свой карман. Когда интеллект говорит, рука не касается кармана. Поэтому для меня сердце гораздо важнее."
Затем старец объяснил кипрскому архимандриту, что интеллект не интересуется молитвой, это область сердца. У них разные интересы. Интеллект живет в области рационализма, а сердце общается с Божеством.
"Вы знаете, что у нас есть возможность общаться с Богом? В моменты сильной душевной или физической боли интеллект сдает свои позиции, связанный велениями сердца. Говоря о сердце, мы не говорим о плотяном сердце. Мы говорим о внутреннем, сокровенном сердце. И когда интеллект обуздан, то он самоупраздняется и сходит в сердце. И что тогда случается? Он становится светлым, лучезарным. Вот почему Господь говорит: Стучите в Мою дверь, и Я отверзу. Просите

Меня обо всем, что вы хотите и Я дам вам. Когда это произойдет? Когда наши молитвы дойдут до Него. Вы знаете, что если вы хотите кого то остановить на улице, то обычно громко кричите ему в след: "Эй, Иван, Иван...," а иначе он не услышит и не обернется. Господь тоже должен слышать наш голос. Каждый раз, когда мы считаем что мы молимся, слышит ли Господь нашу молитву? Вот в чем вопрос. Сколько раз, встав на молитву, мы начинаем зевать или нам приходят на ум разные мысли, что кто-то с нами плохо обошелся, как бы получить назад потерянное, что для этого нужно сделать и проч. Нельзя это назвать молитвой. Поэтому, только через душевные и телесные страдания человек может открыть дверь Христу.

И чем трудней это кажется, тем оно легче на самом деле. Достаточно хотеть этого, верить, молиться, а первый шаг - это исповедь и Святое Причащение. Неужели это трудно?"

Отец Порфирий любил истинную науку и искусства и, несмотря на свои два класса начальной школы, обладал обширными знаниями во многих областях. Он читал книги на все темы, о физике, медицине, астрономии и проч. У него было много духовных чад с высшим образованием или преподавателей университетов. Он любил беседовать с учеными и академиками. С каждым он мог свободно говорить об области его знаний.

Однажды один профессор, астроном с мировой известностью, посетил старца. Зашла у них беседа и об астрономии. Позже он говорил, что старец очень удивил его обширностью своих знаний в этой науке. "Он действительно знал то о чем говорил, и ни в чем не допустил ошибки," - рассказывал пораженный профессор.

В другой раз директор афинскаго госпиталя, известный хирург, был не менее удивлен, когда старец ему подробно описал то как следует делать определенную операцию.

Храм преподобного Герасима, где служил старец, часто посещали профессора Афинскаго университета.

Никос Зиас, профессор кафедры философии рассказал следующий случай: "Беседы со старцем касались многих вопросов. Иногда он меня поражал разнообразием своих интересов. Однажды мы торопились на концерт, который должен был состояться в Адриановом Колизее. Я сказал старцу о том куда мы идем, с интересом ожидая его реакции. Велико было мое изумление, когда старец сказал, что он знает композитора и дирижера. И со знанием предмета завел речь о них и вообще о классической музыке."

Отец Порфирий ценил достижения науки, положительно относился к современной технологии и пользовался ею для своих пастырских нужд. Он восхищался тем, что Господь дал человеку способности делать научные открытия, и советовал своим духовным детям не гнушаться современной технологией. Старец по этому поводу говорил: "Господь помог человеку

сделать множество открытий, почему диавол может ими пользоваться, а мы христиане не смеем?!"
Для окормления своих духовных чад он все время пользовался телефоном. Причем нередко ему приходилось звонить и заграницу, на все континенты. Посредством телефона он многим мог протянуть руку помощи в ответственный момент.
Он очень любил церковные радиопрограммы. Старец говорил, что на них исполнились слова святителя Іоанна Златоуста: "Вознесусь высоко вещать о Христе и весь мир услышит меня."
Старец не считал также, что кино это диавольское изобретение. Одна его духовная дочь спросила: "Я люблю ходить в кино и в театр, но некоторые мои друзья говорят, что настоящий христианин не должен посещать зрелища. Что вы, батюшка, скажете по этому поводу?" Старец ответил: "Ты можешь ходить в кино и театр если хочешь, в этом ничего плохого нет, главное не делать это ради удовлетворения своих греховных желаний."Старец считал, что и кино и радио могут служить к прославлению имени Божия.
Известный кипрский финансист, проживавший в Афинах, собирался субсидировать фильм о Блудном сыне. Несмотря на то что и сценарий был написан и место съемок было выбрано и все было готово к началу работы, он решил все таки пойти и посоветоваться со старцем как лучше ему снять этот фильм.
Старец начал говорить с ним об отце, простившем своего блудного сына, и как вообще отцы должны себя вести по отношению к детям в современном обществе. Он сказал. "Когда ты видишь, что лукавый побеждает твоего сына, вместо того, чтобы гневаться на него, из за его непослушания, помолись Богу. Научись говорить с Богом о своих детях, вместо того, чтобы ссориться с ними, поведай все свои скорби Богу о них."
Старцу часто задавали вопрос - как можно спастись в современном мире, исполненным сумасшедшего ритма жизни? Как можно предстоять пред Богом во всей этой безумной суете? Старец, в ответ на этот вопрос, рассказал следующий случай. Вскоре после того как он был назначен настоятелем храма преподобного Герасима при Афинской поликлинике, у него возникло серьезное искушение. Прямо напротив храма, на другой стороне улицы, находился магазин граммофонных пластинок, и хозяин магазина, дабы привлечь покупателей, весь день громко крутил свои пластинки. Отцу Порфирию очень трудно было совершать богослужения. И он уже даже собирался отказаться от настоятельства в этом храме.
Но, как и всегда в своей жизни, до того как принять окончательное решение, он смиренно просил Бога указать ему правильный выход из этой ситуации.
Для этого он следующие три дня усиленно постился и молился. На третий день он нашел в храме ученическую тетрадь сына одного из членов церковного совета, которую тот забыл в храме на скамейке. В ней он вел записи своих уроков физики.

Листая страницы этой тетради, внимание старца привлекли записки студента об акустических волнах. После прочтения их, старцу пришла мысль, - если бросить камушек в воду, то в воде образуются круги, расходящиеся в разные стороны, а если бросить больший камень в другой части озера, то образуются еще большие круги, которые покроют прежние.
Это был ответ на его молитву. На следующий день он особенно внимательно молился за Божественной литургией, позабыв обо всем окружающем. Он создал свои духовные круги волн в уме и сердце своем, которые захлестнули все отвлекающее его от молитвы. И с тех пор музыка из соседнего магазина больше не раздражала старца.
Один студент богословского факультета, не пожелавший открыть своего имени, рассказал следующий случай происшедший со старцем.
"События, касающиеся моего знакомства со старцем относятся к 1956 году. В то время в Уессалии, где я жил, собирались построить плотину на озере Мегдова, в результате чего вся близлежащая долина должна была быть затоплена. Узнав об этом бывший житель той долины, проживавший тогда в Ташкенте, написал письмо своей жене, сообщив ей подробно о месте захоронения им клада - двух бочонков золотых монет. Он просил ее скорей его выкопать. Женщина эта показала письмо брату своего мужа и тот сразу же отправился искать закопанное золото. За прошедшие годы местность та значительно изменилась, деревья выросли, и он не мог точно определить под каким деревом был спрятан клад.
В то время еще свежа была память о коммунистах-партизанах и поиски клада вызвали подозрения у местной полиции; они решили, что он ищет спрятанное оружие и подвергли его аресту. В свое оправдание кладоискатель показал полицейским письмо брата с точным указанием места захоронения клада. Капитан прочитав письмо, тут же возгорелся желанием сам обрести этот клад. Войдя в сговор с местным учителем и моим двоюродным братом, они занялись поисками золота. Но поиски их были безуспешны.
Прослышав про прозорливого старца Порфирия, они решили обратиться к нему за помощью. Отец Порфирий сразу определив, что клад и правда существует, не хотел однако помогать этим людям. Они много раз приезжали к нему, всячески уговаривая его поехать с ними в ту долину и указать им точное место захоронения клада, но старец, чувствуя что-то неладное, все откладывал эту поездку. Наконец после долгих уговоров он согласился поехать с ними в Кардитцу, ближайший город к той долине. Три искателя сокровищ сняли ему номер в гостинице, намереваясь наутро заняться поисками золота.
Утром же старец, встав очень рано, сел на автобус и вернулся назад в Афины. Не найдя отца Порфирия в его номере и узнав, что он уехал в Афины, они посовещались и решили, что

слишком откровенно объявил ему о своих намерениях, что сперва надо было поговорить с ним о вещах духовных.

Мой двоюродный брат вспомнил обо мне, студенте богословского факультета и решил, что я лучше всего подхожу к роли посредника между ними и старцем. Он послал мне телеграмму, прося немедленно приехать. Решив, что случилось что то важное, я сразу же после уроков сел на автобус и поехал к нему.

Когда они мне объяснил в чем дело, то я, после некоторых колебаний, согласился им помочь. На следующее воскресенье придя в церковь преподобного Герасима, я сразу прошел в алтарь, где старец в это время совершал проскомидию. Когда я подошел к нему под благословение, то отец Порфирий благословляя меня, спросил: "Ты студент богословия?" Я ответил, что да, тогда старец сказал: "Раз ты здесь, то ты скажешь нам поучение."

Отойдя в сторону, я стал думать, откуда он знает, что я студент богословия, не видел ли он меня где либо раньше.

Старец начал служит литургию. И тут я стал все больше и больше обращать внимание на то как он совершал таинство. Весь его облик был невероятно светлый, но больше всего на меня произвело впечатление то, как он молился. Было такое впечатление, что он говорил с кем то, кого он видел прямо перед собой.

После запричастного стиха я вышел к народу и сказал проповедь. Затем вернулся в алтарь и стал ждать когда окончится литургия и я смогу поговорить со старцем. Наконец, окончив потреблять святые Дары, отец Порфирий перед тем как разоблачиться, подозвал меня к себе, назвав меня по имени: "Николай! Как это они умудрились тебя послать сюда сегодня?"

Когда я это услышал, то есть во первых свое имя, а во вторых причину моего появления в храме, я был растерян и собирался уже было оправдываться, как старец опять сказал: "Ты ведь не сам сюда пришел, а они тебя прислали."

Я молча согласился. "Слушай, что я тебе скажу: это нехорошие люди."

"Нет, отче, я так не думаю. Почему вы так решили?""В эту ночь, когда я поехал с ними в Кардисту и остановился в гостинице, один из них решил меня убить, после того как они найдут деньги. Он хотел получит сполна свою долю и боялся, что я сообщу о их находке властям. Я тогда подумал, что не следует гибнуть его душе из-за денег. Поэтому я и решил рано утром оттуда уехать. Вот почему я говорю тебе, что они не добрые люди."

Я был поражен услышанным, и не знал что ответить. Никакой речи о уговорах, конечно, и быть не могло. Старец меня благословил и сказал, что хотел бы меня опять увидеть. И на этом мы расстались. Не желая другим открывать, что мне

говорил старец, я вернувшись, сказал, что он наотрез отказался еще раз с ними ехать в Кардисту.

После того, как другие двое ушли, мой двоюродный брат попросил меня подробно рассказать, про мою беседу с отцом Порфирием. Тогда я ему рассказал все, что было сказано в алтаре. Будучи сам честным человеком, мой двоюродный брат не мог поверить, что кто то мог замышлять, подобное. Но я его клятвенно обязал, если он что либо услышит от своих товарищей о их дурном замысле, что бы сообщил мне.

Позже он мне рассказал, что однажды когда они опять собрались вместе и разговор зашел об их неудавшемся поиске клада, учитель сказал: "Я был прав подозревая старца в том, что он собирается нас выдать полиции. Но я хотел, как только мы найдем клад, перерезать ему горло." Учитель этот, одержимый жаждой наживы, еще продолжал искать клад, пока два месяца спустя после всего происшедшего не был убит в автомобильной катастрофе.

Вот, при каких обстоятельствах я встретил старца и он стал моим духовным отцом и со временем я очень сблизился с ним," - закончил свой рассказ бывший студент богословского факультета.

Характерно во всей этой истории то, что старец не пожелал помочь им искать клад, дабы не споспешествовать погибели души несчастного учителя, а о себе он даже и не вспомнил. Это напоминает случай со святым праведным Іоанном Кронштадтским, когда его везли в один дом, где его поджидали убийцы. "На заклание везете меня," - сказал батюшка, но не повернул назад. И отцу Порфирию, покорному воли Божией, смерть была не страшна, а страшна была гибель души человеческой.

Отец Порфирий никогда в душе своей не оставлял Афона. Не было ничего, в этом мире, что интересовало старца больше, чем святая Гора, и особенно скит Кавсокаливия. Когда, в 1984 году он узнал, что последний обитатель свято-Георгиевской келии оставил ее и перешел жить в монастырь, он поспешил на святую Гору, в великую лавру св. Афанасия, которой принадлежит скит, и попросил оставить эту келию за ним. Он всегда мечтал вернуться на место своих обетов, которые он дал в свято-Георгиевской келии 60 лет тому назад. Старец готовился к последнему земному путешествию в своей жизни, перед отшествием из этого мира. И Господь услышал желание его сердца. Ему суждено было преставиться ко Господу на месте своих первых подвигов.

Последние два года своей земной жизни старец часто говорил о том как он будет давать ответ на Страшном суде. Он стал усиленно готовиться к исходу. Он любил вспоминать одну историю из патерика, в которой один старец чувствуя приближение своего конца, приготовил для себя могилу и сказал своему ученику: "Мой сын, камни скользкие и тропа

крутая, ты можешь покалечиться, если решишь нести мое тело к могиле. Давай пойдем туда, пока я еще могу ходить." Ученик, поддерживая старца под руку, довел его до могилы. Старец лег в приготовленную могилу и предал душу свою Богу.
После того как отец Порфирий получил свято-Георгиевскую келию, он поселил в ней сначала своих учеников и предсказал, что когда их число достигнет 5, то он сам переселится в нее. Летом 1991 года в ней уже жило 5 монахов.
Накануне праздника Пятидесятницы, старец поехал в Афины, исповедался у своего духовника, и получив отпущение грехов, отправился на святую Гору. Здесь поселившись в своей свято-Георгиевской келии, он стал ожидать конца своей многотрудной жизни.
Духовный сын старца, доктор богословия Константин Григориадес, рассказывает о своем посещении старца на Кавсокаливии следующее.
"Оказавшись в Кавсокаливском скиту в середине октября 1991 года, за полтора месяца до кончины старца, я узнал, что отец Порфирий переселился сюда.
Обрадовавшись этому известию, я пошел навестить старца. Старец очень ласково меня встретил и мы с ним провели 3 часа в духовной беседе. Мы оба были очень тронуты этой встречей. Я спросил старца почему это так. Он мне ответил: "Я не ожидал тебя встретить здесь, на месте моего пострига, эта келия для меня очень много значит, здесь я начинал свою духовную жизнь. Сюда я пришел к блаженной памяти старцам Пантелеимону и Іоанникию. И Господь позволил мне опять сюда вернуться." Его слепые, плотно закрытые глаза, наполнились радостными слезами благодарности к Богу.
По просьбе старца не далеко от келии была выкопана ему могила, он продиктовал свое последнее прощальное письмо, в котором испрашивал у всех прощения и давал свое наставление. В последнюю ночь своей земной жизни старец исповедался, после чего ученики стали читать канон на исход души. Затем они стали читать келейное правило великосхимника по четкам. Последними словами старца были евангельские слова Спасителя из его прощальной беседы с учениками: "Да будут все едины." И затем еле слышно он прошептал: "Гряди." И испустил дух.
Господь забрал его светлую душа в 4:31 утра 2 декабря 1991 года.
На следующий день на рассвете, 3 декабря, когда солнце только озарило своими лучами верхушку Афона, святые останки старца были покрыты землею. Для его души воссиял свет вечный и вечная жизнь.
А то что отец Порфирий и по смерти жив у Бога и ходатайствует о нас показывает следующий случай.
Есть в Афинах один очень образованный человек, духовный сын отца Порфирия, который регулярно обращался к старцу за

советом, и часто не имея возможности посетить его, он звонил ему по телефону. Когда старец отошел ко Господу этот человек по работе находился где то в другом городе и не знал о смерти старца.
По возвращении в Афины у него возникли определенные семейные проблемы и он как всегда решил позвонить отцу Порфирию, ища его совета. Он взял телефон, набрал номер и услышал на другом конце голос старца. Он поприветствовал старца, испросил его благословения и стал излагать ему свои нужды. Старец выслушал его, дал ему ценный совет. Обрадованный духовный сын старца сказал: "Я скоро зайду к Вам, как только освобожусь," на что отец Порфирий ответил: "Не звони мне опять, потому что я уже умер."
Но Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых и мы верим, что и старец Порфирий жив у Бога и слышит наши молитвы и силен помочь нам и может ходатайствовать за нас грешных пред престолом Всевышнего.

Составлено на основе книги

"Elder Porphyrios"
монахом Вениамином
Св. Троицкий монастырь,
Джорданвилл, NY USA 2001

Миссионерский Листок # А32
Свято-Троицкая Православная Миссия

466 Foothill Blvd, Box 397, La Canada, Ca 91011, USA
Редактор: Епископ Александр (Милеант)